

Елена
Михалкова

Детективы

Елены Михалковой:

Знак истинного пути
Время собирать камни
Дом одиноких сердец
Темная сторона души
Жизнь под чужим солнцем
Остров сбывшейся мечты
Водоворот чужих желаний
Рыцарь нашего времени
Призрак в кривом зеркале
Танцы марионеток
Улыбка пересмешника
Дудочка крысолова
Манускрипт дьявола
Иллюзия игры
Золушка и дракон
Алмазный эндшпиль
Восемь бусин на тонкой ниточке
Комната старинных ключей
Котов обижать не рекомендуется
Кто убийца, миссис Норидж?
Тайна замка Вержи
Пари с морским дьяволом
Охота на крылатого льва
Нежные листья, ядовитые корни
Черный пудель, рыжий кот,
или Свадьба с препятствиями
Бумажный занавес, стеклянная корона

НАСТОЯЩИЙ ДЕТЕКТИВ

Елена
Михалкова

КОТОВ ОБИЖАТЬ
НЕ РЕКОМЕНДУЕТСЯ

Роман

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М69

Дизайнер серии *Ферез Екатерина*
Фото автора на обложке *Горчаков Александр*
Дизайн обложки *Жукова Ольга*

Михалкова, Елена Ивановна.

М69 Котов обижать не рекомендуется / Елена Михалкова. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 384 с. — (Елена Михалкова: «Читай не отрываясь»).

ISBN 978-5-17-100455-2

Говорят, что кошка в доме — к счастью. Но полосатый котенок, подобранный девушкой-фотографом в мокрой песочнице, об этом наверняка не слышал. Годзилла и Конан-варвар в одном усатом лице стягивает свою хозяйку в водоворот из чудовищных стечений обстоятельств, трагических событий и загадочного убийства. Почему преступник охотится за фотографом? Успеет ли Светлана опередить его? Что скрывают артисты популярного театра? И кто же все-таки убийца? Читайте об этом в новом детективном романе Елены Михалковой «Котов обижать не рекомендуется».

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Михалкова Е.
ISBN 978-5-17-100455-2 © Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2016

Спасение одного кота не изменит мир.
Но мир, несомненно, изменится для этого одного кота.

Неизвестный автор

С чего это вы взяли, что оно не изменит мир?

Неизвестный кот

ГЛАВА ПЕРВАЯ, *в которой Кот находится*

Котенок не мяукал. Затаился под перевернутой доской, в прошлой жизни служившей бортиком песочницы, и безмолвно таращился на Свету.

Она бы и не заметила его, если б не решила сфотографировать лужу. Лужа как лужа... Вот только в ней отражается облако, похожее на бегемота.

По-хорошему, ей следовало бы уже мчаться к машине, а не замирать над лужами на старых детских площадках. В небе над городом с утра клубилось какое-то адское варево. Тучи вскипали, бурлили и переливались через край небесной кастрюли теплыми ливнями. Вот снова хохотнул гром, готовясь сбачать безумный джаз на жестяных крышах.

«Всего на секундочку!»

Света присела на корточки, передвинулась, ища ракурс.

И вдруг увидела котенка.

Он сидел, нахохлившись, под облупившейся доской, и был похож на свиного птенца. Слипшаяся от воды шерсть перьями торчала во все стороны.

Елена Михайлова

От неожиданности она чуть не упала в соседнюю лужу.

— Ой! Кис-кис-кис!

Котенок не шелохнулся.

Света поспешно убрала камеру.

— Кис-кис... Ты чей? Иди сюда!

Она осторожно протянула руку. Пальцы коснулись мокрой шерсти.

Света замерла, опасаясь, что бедолага начнет кусаться от страха. Но ничего не случилось. Она осторожно обхватила теплое тельце и вытащила наружу.

— Какой же ты маленький!

И промокший. Он по-прежнему не сопротивлялся, только приоткрыл пасть, словно собираясь мяукнуть. Вблизи он больше походил на воробья, чем на совенка. И расцветка у него оказалась воробьиная: серо-коричневая.

Она огляделась. Может, неподалеку обнаружится хозяин котенка? Или из подвала покажется кошкामать, вспомнив о родительском долге?

Но все подвальные окна были наглухо заложены, а из потенциальных хозяев присутствовал только мальчишка лет десяти, выписывавший круги по лужам на велосипеде.

— Мальчик! — окликнула Света и поднялась. — Это не твой котенок?

— У меня собака! — с достоинством отозвался владелец велосипеда. — Лабрадор!

И укатил, тренькая звонком.

Вверху оглушительно громынуло. Света вздрогнула, прижала к себе найденыша и быстро пошла к машине. Не оставлять же его здесь...

И тут без дополнительных предупреждений сверху обрушился водопад. Тяжелые струи впились в ас-

КОТОВ ОБИЖАТЬ НЕ РЕКОМЕНДУЕТСЯ

фальт. Водосточная труба запела высоким чистым голосом. Сирень в палисаднике звонко захлопала всеми листьями: ливень! да здравствует ливень!

За одну секунду Света вымокла насквозь. Куртка захлопала, словно собираясь вот-вот разрыдаться от обиды, а джинсы отяжелели и мешали бежать. Пока девушка в поисках ключей шарила свободной рукой по карманам, на нее вылилось, по ее ощущениям, еще примерно пятьсот литров свежей дождевой воды.

Наконец ключи нашлись. Машинка чирикнула, признавая хозяйку, и Светлана нырнула внутрь.

— Фууух!

Котенка она выгрузила на соседнее сиденье и первым делом проверила камеру. Слава богу, кофр не протек.

Когда-то Света не пожалела денег на скучную черную сумку и с тех пор ни разу не раскаялась. Сумка оказалась удобной и надежной, а неброский вид тоже служил хорошую службу: поди догадайся, что в таком затрапезном чехле прячется профессиональная техника.

— Что, вымокли мы с тобой? Иди-ка сюда, блохастый! Проведем первичный осмотр пациента.

Пациент пискнул, когда его взяли на руки. Но отбиться не стал и позволил осмотреть себя со всех сторон.

Что ж, самый обычный полосатый котенок. Два пучка усов и хвост ершиком. Только взгляд на удивление осмысленный. Казалось, котенок тоже смотрит на Свету изучающе и прикидывает, годится ли ему такая хозяйка.

— На лишайного ты не похож, — констатировала Света и вернула зверька на место.

Тот фыркнул. И немедленно принялся вылизываться в тех местах, где шерстку осквернило прикосновение ее пальцев.

Елена Михайлова

— Ну и что мне с тобой делать? Взять тебя я не могу. Меня целыми днями нет дома. Понимаешь?

Котенок завалился на бок, непринужденным движением профессиональной балерины вскинул вертикально заднюю лапу и лизнул то место, которое у человека называлось бы «под коленкой».

Света наклонилась к нему.

— Ты меня слышишь, чучело?

Полосатый оторвался от своего занятия и скептически посмотрел на девушку. Это был очень выразительный взгляд. «И чего мы ждем? — говорил он. — Почему не едем? Я весь промок».

Света вздохнула и повернула ключ зажигания.

В квартире найденыш повел себя как взыскательный клиент, только что вселившийся в сомнительный отель. То есть пошел обследовать комнаты с таким видом, будто не ожидает увидеть ничего хорошего.

А Света рысью помчалась на балкон и раскопала в шкафу старую кювету. Кювета сохранилась еще с тех времен, когда они с папой сами проявляли и печатали фотографии.

— Газеты-газеты-газеты, — бормотала Света, бегая по комнатам и пытаясь отыскать хоть одно печатное издание. Но — увы — газет в ее доме не водилось.

Она заглянула в кухню. Котенок вынюхивал что-то в углу за холодильником.

— Нет-нет-нет! Туалет не там!

Подхватила котенка под живот и сунула в кювету.

— Все свои дела будешь делать здесь. Ясно?

Света была очень убедительна. Человек, который месяц назад закончил ремонт кухни, не может не быть убедительным.

— Ты должен меня слушаться. Я здесь хозяйка!

КОТОВ ОБИЖАТЬ НЕ РЕКОМЕНДУЕТСЯ

С грацией лошади, берущей первый приз на скачках, котенок перемахнул через бортик. Вскинул хвост и не спеша направился в облюбованный угол.

— Не смей! — взывала Света и попыталась сцапать кота.

Рука ее схватила воздух. Полосатый просочился в щель и растворился в темноте.

— А ну выходи! — грозно сказала Света, прильнув щекой к холодному белому боку холодильника.

В глубине у стены что-то прошуршало.

— Выходи, тебе говорят! Сейчас холодильник отодвину!

Если бы Света точно не знала, что коты не умеют смеяться, ей бы показалось, что из щели раздался смешок.

Она поднялась, отпихнула кювету и отправилась на поиски телефона. Пора подключать опцию «звонок другу».

Дроздов взял трубку сразу.

— Леша, у меня котенок, — трагически сказала Света.

— Поздравляю! — отозвался веселый голос.

— Он наглый! Он везде ходит!

— Поставь ему лоток.

— Да не в этом смысле. Он все исследует!

— А ты чего ожидала? — удивился Лешка. — Это животное, оно изучает границы своей территории.

— Я ожидала благодарности за спасение его жалкой жизни, — огрызнулась Света. — И это не его территория, а моя!

— Забудь слово «мое», если решила завести кота, — посоветовал Дрозд.

— Я не решала!

— Тогда откуда он у тебя?

Света рассказала.

Елена Михайлова

— И теперь он сидит за холодильником и не желает выходить!

— Спокойно, без пены! Выйдет. Дай ему время. Еду приготовила?

— Да... — растерянно отозвалась Света. Лешкина манера перескакивать в разговоре с одной темы на другую всегда выбивала ее из колеи.

— Какую?

— М-м-м... Суп из грибов и овощной салат. А что? Лешка тяжело вздохнул в трубку.

— Ко-ту! — раздельно сказал он. — Коту ты какую еду приготовила? Даже при твоём неумении обращаться с животными вряд ли ты станешь кормить своего подборанца овощным салатом.

— Я умею! — возмутилась Света. — Однажды мне оставляли мопса! На целую неделю.

— Мопс не в счет, — отрезал Дрозд. — У кого не было кота, тот ничего не знает о животных. Так что ты для него приготовила?

— Кажется, в холодильнике было молоко...

В трубке повисло тяжелое молчание.

— Лешенька, — взмолилась Света, — я в самом деле не знаю, чем его кормить! Давай ты приедешь и все мне расскажешь.

В трубке еще помолчали.

— Пользуешься моей слабохарактерностью, — наконец констатировал Дрозд.

— Добротой твоей безмерной, а не слабохарактерностью! — обрадованно сказала Света, поняв, что помощь придет.

— И тем, что падок я на лесть, — с грустью добавил он. — Черт с тобой, сейчас приеду. И не вздумай поить его молоком!

КОТОВ ОБИЖАТЬ НЕ РЕКОМЕНДУЕТСЯ

...Полчаса спустя в дверь позвонили. Как обычно, Дроздов едва не снес плечом вешалку, посоветовал Свете поставить ее в другое место и получил в ответ, что другого места в квартире нет, а он медведь неуклюжий.

Это был ритуал. Их обычное приветствие, означавшее: «У меня все в порядке» — «И у меня все в порядке». Если бы Лешка не задел вешалку, Света решила бы, что случилось что-то серьезное.

Из всех друзей Лешкой звала его она одна. Для прочих он был Дрозд. Во-первых, потому что Дроздов. Во-вторых, потому что поет.

Дрозд пел везде. Еще в школе на каждом уроке навсильвал под нос, отбивая пальцами ритм на парте.

— Дроздов! — взывала химичка, стоя лицом к доске. — Опять художественный свист!

Лешка смущенно умолкал. Но через пять минут задумывался, и тишину снова нарушали негромкие трели.

Внешне Дроздов ни капли не походил на певчую птицу. Был он высоченный, долговязый, с лохматой шевелюрой, летом выгоравшей до пшеничных прядей, и синими глазами. За пару солнечных недель Лешка успевал загореть так, что глаза тоже казались выгоревшими до светло-голубого, речного цвета.

И к тому же громкий, шумный и ужасно неуклюжий. Он хохотал так, что птицы в панике взлетали с деревьев, а прохожие вздрагивали и ускоряли шаг. Под ним рушились школьные стулья, а в его руках куртки сами расходились по швам. Он единственный из всей параллели ухитрился сломать физкультурного «козла», прыгая через него. И пока физкультурник ПалАлексеич обливался слезами над безвременно по-

Елена Михайлова

гибшим снарядом, Дрозд стоял рядом с сокрушенным видом и насвистывал что-то горестное.

При том его любили и одноклассники, и учителя. Первые прощали ему дружбу с девчонкой, вторые — прогулы и мелкие школьные проказы.

Преподавательница русского и литературы, прозванная Буратиной за выдающуюся носатость, даже взяла на себя благородную миссию очистить речь Дроздова от «нелитературных выражений». «Алексей, ты можешь разговаривать на правильном русском языке! — убеждала она Дрозда. — Бери пример с Морозовой!»

«А у меня что, неправильный?» — удивлялся Лешка. Буратина всплескивала руками.

«Когда я тебя попросила принести журнал из учительской, что ты мне ответил? «Метнусь кабанчиком!»

«Ну так я и метнулся», — ухмылялся Дрозд.

«Алексей, я прошу, не надо этой специфической лексики! Она тебе не идет. И весь класс потом за тобой повторяет».

Словечки и выражения Дрозда действительно цеплялись за язык с такой же легкостью, как созревшие репейные колючки — за штаны. Леру Ивашину из соседнего «Б», худую, длинную ханжу с вечно поджатыми губами, Лешка как-то обозвал «три метра сухостоя». Прозвище привязалось на все оставшиеся школьные годы, а потом плавно переехало за Ивашиной в институт.

Но все старания учительницы были напрасны. Дрозд оказался неисправим — к большому удовольствию всего класса.

Единственным человеком, ненавидевшим Дроздова от всей души, была Вика Ковальчук.

С пятого класса Вика с гордостью носила кличку «отпетая». И считала своим долгом время от времени

КОТОВ ОБИЖАТЬ НЕ РЕКОМЕНДУЕТСЯ

подтверждать ее. Просто чтобы не забывали, кто в классе главный.

Главная — она, Вика. Хочет — казнит, хочет — милует. Ковальчук завела себе собственную гвардию, состоящую из трех сильных девочек, и с их помощью милосердно правила классом.

Или почти милосердно. По вечерам Вику лупила вечно полупьяная мать, а днем Ковальчук отрывалась на одноклассниках.

Ей нужно было не так уж много: чтобы признавали ее власть и словом, и делом. То есть соглашались с тем, что Вика имеет право залезть в чужой портфель, потряхнуть оттуда учебники и позаимствовать без спроса ручку. Что она может занять любую парту, стоит ей только пожелать. Или выкинуть кого-нибудь из очереди в столовой, заодно отобрав булочку с сахарной посыпушкой.

На эти не слишком большие жертвы шли почти все. Никому не хотелось заполучить во враги страшную Ковальчук: низкую, широкоплечую, с глазами навыкате. Тем более, что ее гвардия всегда держалась при ней и подчинялась одному щелчку Викиных пальцев.

Среди тех, кто проявлял непонятное упрямство, была Светка Морозова. Как-то раз, когда Вика собралась провести ревизию ее портфеля, Морозова вдруг словно взбесилась: вырвала сумку из рук Ковальчук и убежала из класса. Мало того, что прогуляла русский, так еще и было бы из-за чего беситься! Ничего такого особенного Светка в портфеле не держала.

После этого Вика официально назначила Морозову на роль школьной дурочки. Светка давно раздражала ее. Высокая, молчаливая дылда, и вечно держится сама по себе. Русичку вместе со всеми не травит. За школой не покуривает тайком от директора. И вообще чок-

Елена Михайлова

нутая. Разве нормальный человек будет подбирать каштаны на улице и рассовывать их по карманам? Однажды физкультурник отправил девчонок на турник, так Морозова перевернулась вниз головой, а из нее каштаны посыпались. Ну не дура?

Одна привычка Светки особенно выводила Вику из себя. Морозова могла всю перемену таращиться в окно, как слабоумная. Или на школьном дворе уставится на что-то — и смотрит, смотрит, смотрит... Ковальчук несколько раз походила, приглядывалась. Ничего там не было! Ну, обшарпанный бок уличной скамьи. Или ветка в инее. Или и вовсе кирпич! Валяется в замерзшей луже, а Светка присела рядом на корточки и лыбится. Ну не дура?

Вся, вся Морозова, от коротко стриженных волос («фу, тифозная») до грубых туфель («фу, лошадь») вызывала у Вики необъяснимую антипатию.

А после выступления русички антипатия перешла в ненависть.

Трепетной Буратине сорвали урок. Взбешенная поведением класса, та заявила, что перед ней сборище питекантропов. «Одна Морозова — утонченная натура! — пылко воскликнула учительница. — Луч света среди вас!»

«Что же вы делаете-то, Людмила Прокофьевна, — с тоской подумал «луч света». — Зачем вы меня так подставляете?»

И умоляюще посмотрел на учительницу, взглядом упрашивая ту замолчать.

Но носатая Людмила Прокофьевна обладала чуткостью кастрюли и смысла взгляда не уловила.

— Утонченная! — настойчиво повторила она. — Начитанная! Образованная! Вы все ей в подметки не годитесь!

КОТОВ ОБИЖАТЬ НЕ РЕКОМЕНДУЕТСЯ

И торжествующе оглядела класс, довольная тем, что донесла до глупых семиклассников истину.

Тут-то Вике и стало ясно, что с обнаглевшей Морозовой пора что-то делать. Утонченная она... Кобыла дурковатая!

После уроков Ковальчук подстерегла Свету в раздевалке. Встала в дверях, выдвинув на аванпост преданную гвардию: Ленку Бахтину и Наташу Каплун, угрюмых крепких девиц, здоровенных, как тролли. И скомандовала, упиваясь моментом:

— Давайте!

Бахтина и Каплун зажали Светку в углу. Вика подошла, не торопясь, обшарила карманы ее паршивенькой курточки и вытащила все сокровища: штук восемь каштанов. Морозова отчаянно вырывалась, но не издавала не звука. Что Вике и требовалось. Она знала, что такие, как Светка, на помощь звать не будут: слишком гордые.

— А говорят, во Франции каштаны едят, — задумчиво сообщила она, подкидывая гладкое коричневое ядрышко. — Может, и ты их жрешь? А, Морозова? Давай попробуем?

И подошла к Светке, принаравливаясь, как бы ловчее напихать дуре в рот парочку каштанов.

Сзади что-то просвистело и больно ударило Вику в спину. Ковальчук отскочила и обернулась.

В дверях возвышался лохматый Дроздов. Портфель, который он швырнул в нее, валялся в углу.

— А ну отпустили ее, живо, — тихо приказал он.

— Ты, Дрозд, офигел?!

Дроздов не стал больше тратить времени на уговоры. На его стороне была сила. На стороне Вики Ковальчук только глубокая убежденность в том, что такие парни, как Дрозд, не трогают девчонок.